

A romantic couple is featured in a close-up portrait. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a dark suit and a white shirt. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a white dress with a large, ornate diamond earring. They are both looking towards the camera with soft expressions. The background is a blurred city skyline at night, with lights from buildings visible.

Виктория Русских

Одиночество в большом городе

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Женщины. Путь к счастью

Виктория Русских

Одиночество в большом городе

«Автор»

2023

Русских В.

Одиночество в большом городе / В. Русских — «Автор»,
2023 — (Женщины. Путь к счастью)

Четыре подруги в возрасте "за 35", проживающие в современной Москве – Вера, Нинель, Инга и Светлана – пытаются построить отношения с противоположным полом и стать счастливыми. Но коротких путей к счастью не бывает – им придется пережить одиночество и страдания, измены и предательство, обман и абьюз, взлеты и падения. На пути к своему счастью их ждет немало трудностей и приключений. Трилогия. Книга 1.

© Русских В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виктория Русских

Одиночество в большом городе

Глава 1

1

Как маленькая

Вера стояла за ширмой в кабинете гинеколога в медицинской клинике Санкт-Петербурга и неуверенно расстегивала пуговицу на блузке. Она выглянула из-за ширмы и с сомнением посмотрела на врача-репродуктолога Ангелину Викторовну, которая стояла к ней спиной у медицинского стола и колдовала над многочисленными пробирками и баночками, позвякивая инструментами.

Ангелина Викторовна, худощавая женщина в очках примерно лет пятидесяти, считалась в клинике лучшим репродуктологом благодаря многолетнему стажу. Именно поэтому Вера выбрала в качестве лечащего врача именно ее. Но общение между ними не заладилось с самого начала. Вере казалось, что Ангелина Викторовна относится к ней как будто снисходительно и осуждающе. И сейчас Вера жалела, что не проявила твердость и не поменяла врача на старте.

– Три счастливых дня было у меня, было у меня с тобой... – негромко и задумчиво напевала себе под нос Ангелина Викторовна. – Я их не ждала, я их не звала...

– Мне раздеваться? – нерешительно уточнила Вера из-за ширмы.

– Конечно! – откликнулась Ангелина Викторовна и продолжила напевать и звенеть инструментами. – Как же эту боль мне преодолеть? Расставанье – маленькая смерть...

– Все снимать?

Ангелина Викторовна обернулась к Вере и поправила очки:

– Зачем все? Только низ!

Вера застегнула пуговицу на блузке, сняла юбку и трусики и аккуратно сложила на кушетке рядом с пиджаком и сумкой. Затем облачилась в одноразовый объемный халат. Забыв снять туфли с шуршащими синими бахилами, на цыпочках направилась к гинекологическому креслу.

– Залезать? – неуверенно уточнила она, остановившись у кресла.

– Залезать! – подтвердила Ангелина Викторовна.

Вера забралась на гинекологическое кресло и устроилась поудобнее, положив ноги на держатели. Было некомфортно, руки и ноги стали ледяными, ладони от волнения вспотели. Вера нервно теребила свой одноразовый халат и наблюдала за манипуляциями Ангелины Викторовны. И ее не отпускала мысль о том, что надо было поменять Ангелину Викторовну на другого, возможно, менее опытного, но более доброжелательного врача.

– Но подвластны мы судьбе... – грустно допела Ангелина Викторовна, не обращая никакого внимания на Веру.

– Это будет не больно? – спросила Вера дрогнувшим голосом, подумав, что у Ангелины Викторовны, наверное, случилась несчастная любовь.

– А? – очнулась Ангелина Викторовна. – М-м-м... не более, чем на обычном осмотре у гинеколога, – отрешенно ответила она. – Вы, главное, расслабьтесь.

Но Вера не желала расслабляться. Волнение охватывало ее все сильнее с каждой секундой.

– Вы думаете, что получится? С первого раза?

– Откуда же я могу знать? – удивилась Ангелина Викторовна. – Искусственная инсеминация спермой донора зависит от многих факторов. Заметьте, я вам предлагала ЭКО, которое бы в разы повысило ваши шансы...

– Зачем вы именно сейчас говорите мне про ЭКО? – резко перебила Вера Ангелину Викторовну. – Когда я сижу в этом кресле без трусов? Мы с вами обсуждали эту тему. Вы прекрасно знаете, к чему может привести гормональная стимуляция перед ЭКО! Не одна знаменитость скончалась от онкологии, спровоцированной именно ЭКО.

– По поводу онкологии, спровоцированной ЭКО, – это ваши домыслы, – сухо ответила Ангелина Викторовна.

– ЭКО стоит в десять раз дороже. Я понимаю, что вы заинтересованы в прибыли вашей клиники, а на здоровье женщин вам плевать.

Ангелина Викторовна повернулась к Вере:

– Я не понимаю, в чем вы хотите меня прищучить?

– Я вас ни в чем не прищучиваю.

– Я здесь не для того, чтобы с вами спорить, – металлическим голосом произнесла Ангелина Викторовна. – Человеческий организм не компьютер, многие последствия ЭКО непредсказуемы. Есть риски. Но что теперь, не рожать?

– Я не хочу рисковать своим здоровьем, – почему-то начала оправдываться Вера, сама не понимая, зачем она это делает. – К тому же я еще как-то сама вполне себе функционирую по всем медицинским показателям, чтобы попробовать эту вашу м-м-м... инсеминацию. Это все-таки ближе к натуральному процессу зачатия, то есть оплодотворения. Правда?

– Правда. Без паники!

Ангелина Викторовна подошла к Вере, держа шприц с катетером со спермой донора в одной руке и акушерские щипцы в другой.

– Не нервничайте. Успокойтесь.

Вспыхнул яркий свет включенной и направленной прямо на Веру лампы. Вера заслонила лицо рукой и вжалась в кресло.

– Ближе ко мне! – скомандовала Ангелина Викторовна.

Вера с содроганием посмотрела на шприц со спермой донора. Сердце ее сжалось. Ей очень хотелось, чтобы Ангелина Викторовна сказала ей, какая она дура, и как все это глупо, и отговорила ее...

– Ангелина Викторовна, ну послушайте меня, – вдруг быстро заговорила Вера. – Ну неужели вы не понимаете, как это все нелепо? Зачатие ребенка – это самое святое и прекрасное таинство на земле. А вы – свидетель того, что я лишаю себя этого чуда навсегда! Боже мой! Сейчас вы засунете в меня сперму неизвестного мужика, которого я никогда в глаза не видела, не разговаривала, не обнимала, не целовала... Не любила! Видела только его детскую фотографию. Все! И он будет отцом моего ребенка?! А генетика? Вдруг он психопат или придурак? Алкоголик или наркоман? А вдруг пробирки перепутали?!

– Зачем вы мне все это говорите? – удивленно подняла бровь Ангелина Викторовна.

– У вас есть сердце? Или нет?

– При чем тут мое сердце? Я не понимаю, что вы от меня хотите? Давайте двигайтесь ближе ко мне! – повысила тон Ангелина Викторовна, приближаясь к Вере.

– А вдруг пробирки перепутали?! – с ужасом воскликнула Вера, вжимаясь вглубь кресла как можно дальше от Ангелины Викторовны.

– Ну что вы такое говорите?!

– Я говорю, что в нашей стране все может быть!

- При чем тут наша страна?!
- При том, что в нашей стране нет нормальных мужиков, от которых можно забеременеть!
- Двигайтесь ближе ко мне и забеременеете!
- А если я передумала?
- Что вы как маленькая?!
- Почему это я маленькая?
- Вы же женщина! А ведете себя, как маленькая!
- Если я передумала, то сразу маленькая?
- Что значит "передумала"? Вы подписали бумаги! Моя задача – ввести в вас сперму!
- И что??? Вы теперь меня насильно осемените? Против моей воли?
- Прекратите истерику!
- Дайте слезть!
- Раздвиньте ноги!

Вера почувствовала прикосновение ледяных металлических щипцов к влагалищу и резко дернулась в кресле:

- Дайте слезть!!!

Вера попыталась выбраться из кресла. Лихорадочно высвобождая из держателей ноги, она случайно выбила из рук Ангелины Викторовны щипцы и шприц. Металлические щипцы с грохотом полетели на пол. Шприц с донорской спермой с болтающимся катетером полетел в сторону окна, врезался в жалюзи и повис на них. Ангелина Викторовна громко ахнула.

Не раздумывая ни секунды, Вера соскочила с гинекологического кресла, оттолкнула Ангелину Викторовну, схватила в охапку свою одежду и сумку и побежала к двери, путаясь в полах объемного одноразового халата.

- Куда вы?! – гневно кричала ей вслед Ангелина Викторовна.

Но Вера уже не слышала. Она бежала по коридору на свободу, подальше от страшного кабинета с донорской спермой, болтающейся на жалюзи, проклиная себя за это безумное решение – искусственно забеременеть невесть от кого втихаря от Игоря.

2

Эклерно-булочное пике

В течение нескольких следующих часов Вера выгуливала себя по историческому центру Санкт-Петербурга, чтобы хоть как-то успокоиться и собрать мысли в кучку.

Стояла прекрасная летняя погода. Вера шла по Невскому проспекту и ловила свое отражение в стеклянных витринах магазинов и кофеен, невольно любуясь собой. Да, эта красивая, стройная, стильно и дорого одетая женщина на высоких каблуках именно она. Ей почти сорок, а выглядит она не более чем на тридцать. С общепринятой точки зрения современного общества у нее есть все, что нужно для счастья. Но Вера чувствовала себя самой несчастной женщиной на свете.

- Девушка! Чего такая грустная? – весело крикнул ей промчавшийся мимо на самокате парень.

Вера улыбнулась, ведь приятно слышать, когда на носу сороковник, а тебя называют девушкой. Она достала из сумки телефон и набрала номер подруги Светланы, чтобы рассказать ей о побеге из гинекологического кресла. Но Светлана не могла ответить на ее звонок, так как в данный момент занималась феерическим сексом со своим женатым любовником Максом.

Вера зашла в уютную кондитерскую, села за столик у окна и заказала кофе. Она пила кофе и любовалась прекрасным видом. Никогда в жизни ей не было так грустно и одиноко. Мимо проходили люди и, как казалось Вере, исключительно счастливые люди. А она чувствовала себя так, как будто бы она не проживала эту жизнь, а была на ее обочине. Почему? Вера искала причину и не находила.

Вновь и вновь, снова и снова она задавала себе бесконечные вопросы. Если бы она родила ребенка от Игоря, она была бы счастлива? А Игорь бы тогда любил ее именно так, как она всегда мечтала? А любит ли он ее вообще? А если любит, то почему не женится? Это же так просто – люди встречаются, влюбляются, женятся... Просто, но только не у нее. Ну почему ей не везет в любви? Ведь она так старается. Что она делает не так? На глаза навернулись слезы.

Вера смахнула слезы, встала и подошла к витрине с пирожными. Глаза разбежались от изобилия вкусняшек, а от аромата ванили и специй закружилась голова. Трясущимися руками Вера достала из сумки кошелек.

– Какое пирожное желаете, сударыня? – участливо с улыбкой спросила девушка-продавец.

– Мне, пожалуйста, один эклер, – дрожащим голосом сказала Вера и почувствовала себя преступницей.

Она не помнила, когда последний раз ела сладкое, так как следила за фигурой и боялась отеков на лице и лишних килограммов. С возрастом становилось все труднее соблюдать жесткую диету. Хотелось расслабиться и просто есть то, что хочется, не думая о последствиях. Но Игорь пристально следил за ее внешним видом, и малейший изъяз вызывал в нем бурю негодования. Верной задачей было всегда выглядеть идеально. Всегда. И днем, и ночью, и в болезни, и в здравии. Вера старалась, как могла, угодить Игорю, но все больше убеждалась, что эта миссия для нее невыполнима.

– А давайте три! – решительно сказала Вера. – Нет, пять! С заварным кремом! Шоколадные и ванильные! И еще одну чашку кофе. Самую большую!

Когда принесли тарелку с эклерами, Вера достала телефон, красиво их сфоткала вместе с чашкой кофе и выложила в инстаграм с тегами: *#Сладости_для_Радости* и *#Я_Люблю_Эклеры*.

А потом с наслаждением впиалась зубами в наисвежайший, сказочно благоухающий, вкуснейший шоколадный эклер, чувствуя себя преступницей в квадрате. Она даже боязливо осмотрелась по сторонам, как будто Игорь мог выскочить из-под прилавка и вырвать у нее изо рта эклер. Тут же отогнала охватившее ее, было, чувство вины и сосредоточилась на божественном вкусе пирожного.

Наевшись до отвала, повеселев и даже заулыбавшись, Вера, наконец, впервые за долгое время почувствовала себя хоть чуточку счастливой. Она купила коробку с набором разных пирожных с собой, вызвала такси и поехала на вокзал.

3

Капсула живого вещества

Начинало темнеть. Зажигались огни Московского вокзала.

Пошатывающейся походкой Вера медленно шла по перрону вдоль поезда Санкт-Петербург – Москва, бережно прижимая к груди коробку с пирожными. Она блаженно жмурилась и улыбалась, а шедшие навстречу люди улыбались ей в ответ. И от этого было так радостно и приятно. Сегодня она чуть было не совершила самую страшную ошибку всей своей жизни, но тяжелые переживания этого непростого дня уже рассеялись как дым.

Собственно, что человеку нужно для счастья? Вкусно поесть в первую очередь, а потом уже все остальное... Человек – это принцип наслаждения. А она, Вера, – преступница, не потому, что позволила себе съесть полдюжину эклеров, а потому что лишала себя этого наслаждения практически всю жизнь. И Вера твердо решила, что отныне будет есть все, что пожелает ее душа, в пределах разумного, естественно.

Зазвонил телефон. Вера достала телефон из сумки и посмотрела на экран. Звонила Светлана.

– Привет! Извини, была на деловой встрече, не могла ответить. Ну как прошло? – голос Светланы вырвал ее из сахарной эйфории.

Светлана была эффектной длинноногой блондинкой модельной внешности. Вера и Светлана дружили с детства и когда-то жили в одном доме на окраине Москвы в Бирюлево. Десять лет назад Светлана и ее муж Толик все также проживали в Бирюлево, воспитывали двоих детей и еле сводили концы с концами. Пока Светлана не получила огромное наследство от двоюродного дедушки, которого она не видела ни разу в жизни. Как оказалось, дедушка прожил за границей до девяносто пяти лет и тихо умер в полном одиночестве. И жизнь Светланы с того момента круто изменилась. С Толиком и детьми она переехала из Бирюлево в большой красивый загородный дом. Светлана приобрела известную сеть салонов красоты в Москве, "оттюнинговала" себя по всем стандартам современной красоты и завела насыщенную светскую жизнь.

– Ты представляешь, я сожрала пять эклеров! – рассмеялась Вера.

– Ты с ума сошла?! – поразились Светлана. – Так как прошло?

– Я сбежала прямо из гинекологического кресла.

– Ты с ума сошла?! – вновь поразились Светлана. – Ты что – пьяная?

– Да, я обожралась углеводами и опьянела. И еще я поняла, что я не могу вот ТАК!

– Как ТАК? – возмутилась Светлана. – Миллионы женщин ТАК делают: рожают для себя, сами растят и воспитывают, счастливы и довольны. Да какая разница – от кого? Мужик сегодня есть, а завтра слился. А ребенок всегда будет с тобой. И это будет только твой ребенок! Ты же заранее все знала, ты готовилась к этому полгода, столько денег потратила! И что в итоге? Обожралась углеводами и что-то там поняла?

– Да! Я поняла, что не хочу рожать ни для себя, ни для галочки, ни потому что возраст, ни потому что последний эшелон и биологические часы натикали. И потому что "так надо" тоже не хочу! – кричала в трубку Вера.

– Ты хочешь сказать, что, сидя в гинекологическом кресле, вдруг в один момент ты все это поняла и выпрыгнула из него? – поинтересовалась Светлана. – Вера, так дела не делаются!

– Да! Именно так! Такие судьбоносные дела, как зачатие ребенка, вот так вот не делаются!

– Ок, это твой выбор. Но согласись, что в твоём положении – это единственный путь родить, пока ты не стала старой, облезлой, никому не нужной кошелкой.

– Пускай я стану старой, облезлой, никому не нужной кошелкой, но эта капсула живого вещества – это все, что останется после меня! Разве ты не понимаешь, как это важно – ОТ КОГО рожать? Ребенок должен быть плодом любви двух любящих друг друга людей, тогда он будет счастливым! А иначе – зачем это все?

– Вера, – тяжело вздохнула Светлана, – нельзя быть такой сентиментальной в двадцать первом веке в сорок лет.

– Я тоже тебя очень люблю, – ответила Вера и отключила телефон.

Она подошла к своему вагону, сверила номер с билетом, показала его проводнице и зашла в поезд. Нашла свое купе, поставила коробку с пирожными на стол и с облегчением рухнула на нижнюю полку. В этот момент поезд тронулся.

Глава 2

1

Купи себе что-нибудь, детка

Закончив разговор с Верой, Светлана отключила телефон, кинула его на смятую постель и задумчиво затянулась тонкой сигаретой с кофейным ароматом. Она стояла в одних трусиках и бюстгальтере, в туфлях на высокой тонкой шпильке у панорамного окна шикарного номера отеля делового центра "Москва-Сити" и смотрела на мерцающие огни вечернего города.

Из открытой двери ванной комнаты доносился шум льющейся воды и негромкое пение. Через минуту из ванной вышел обнаженный Макс, на ходу вытираясь белым махровым полотенцем.

Светлана грациозной кошачьей походкой, покачиваясь на шпильках, прошла через весь номер к плюшевому дивану и уселась на него, соблазнительно и изящно закинув ногу на ногу. Она знала, что Макс за ней наблюдает и любит ее стройной фигурой и длинными ногами.

– Даже не пытайся меня соблазнить, детка, на третий раз меня точно не хватит, – засмеялся Макс.

Светлана курила тонкую сигарету и наблюдала, как Макс одевается, в свою очередь любуясь его обнаженным мускулистым телом, над которым он ежедневно трудился в спортзале.

Макс был владельцем крупной компании "Имидж Корпорейшн", поставляющей медицинское оборудование для салонов красоты Светланы. Умный, красивый, видный мужчина сорока пяти лет. Когда они познакомились на деловой встрече и посмотрели друг другу в глаза, между ними пробежала та самая искра, быстро разгоревшаяся в пожар. Они стали тайно встречаться.

Светлана знала, что Макс был окончательно и бесповоротно женат и имел маленького ребенка. Сам Макс раз и навсегда запретил Светлане касаться темы его семейной жизни и предупредил, что разводиться не собирается.

Светлана, в свою очередь, предупредила, что тоже не собирается разводиться. Хотя это было далеко не так, и она сказала это для вида, чтобы быть на равных с Максом. В глубине души Светлана мечтала избавиться от своего мужа Толика, который ее раздражал с каждым днем все больше и больше, и выйти замуж за Макса. Она считала, что они с Максом были бы прекрасной парой, и ее задевало то, что Макс не рассматривал серьезно ни ее, ни возможные серьезные отношения с ней.

Светлана и Макс встречались уже полгода, и секс с Максом был потрясающим. Они занимались любовью везде, где только можно, насколько хватало фантазии у обоих: в отелях, машинах, кабинках туалетов, лифтах и на крышах... У Светланы никогда не было такого секса ни с мужем Толиком, ни с ее многочисленными любовниками. Она подседала на Макса, как на наркотик, и чувствовала, как в ней помимо ее воли прорастает и крепнет эмоциональная и сексуальная зависимость от этого мужчины – от его голоса, от его тела, от его ласк, от его таких редких знаков внимания.

В то же время Светлана начала замечать неприятные звоночки того, что Макс начал к ней охладевать. Она понимала, что если Макс бросит ее первым, это будет для нее удар ниже пояса. Светлана не могла позволить себе проиграть, так как привыкла всегда и во всем выигрывать, и именно поэтому всегда сама бросала мужчин первая. Но сейчас первой бросить Макса она была

не в состоянии, и ничего изменить в свою пользу она тоже не могла. И все чаще ее накрывали волны ревности, обиды, злости и весь спектр негативных эмоций, которые рано или поздно испытывает каждая женщина, находящаяся в связи с женатым мужчиной.

Бессознательно Светлана пыталась удержать Макса своей красотой и обаянием и вкладывала как можно больше ресурсов в этом направлении. Ежедневные косметологи, массажисты, визажисты, стилисты, астрологи, психологи и коучи стали неотъемлемой частью ее жизни.

И сейчас, наблюдая за Максом, она в уме подсчитывала, сколько примерно денег она уже угрожала на то, чтобы удержать этого мужчину. И впервые задумалась о том, а стоит ли он этих трат?

Тем временем Макс оделся, подошел к Светлане, достал из кармана пиджака банковскую карту и довольно небрежно кинул на столик рядом с диваном.

– Купи себе что-нибудь, детка. На первом этаже есть неплохой ювелирный, – произнес Макс и направился к двери, на ходу завязывая галстук.

Слово "детка" резануло слух. Каждый раз, когда Макс произносил это омерзительное и унижительное "детка", Светлана почему-то чувствовала себя одновременно дешевой проституткой и маленькой сопливой девчонкой, которую не воспринимают всерьез.

Ей вдруг стало очень обидно. Глаза внезапно наполнились слезами, губы задрожали. Из всех сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться, она взяла со столика недопитую бутылку шампанского, наполнила бокал и сделала глоток.

– Ты жену тоже деткой называешь? – не удержалась она, зная, что переходит грань, и что может за этим последовать.

– Какие-то проблемы? – сразу же изменившимся стальным голосом спросил Макс, поворачиваясь к ней.

Светлане хотелось разрыдаться, ударить Макса, высказать ему все, что она думает о нем и о его отношении к ней, и послать его в конце концов куда подальше, чтобы не испытывать больше никогда эту чудовищную душевную боль. Но она знала, что подобная истерика будет первой и последней, и Макса она больше не увидит. Светлана не была к этому готова, продолжая надеяться непонятно на что.

Еле сдерживая рыдания, она закурила сигарету и потушила ее в пепельнице. Взяла со столика банковскую карту.

– Мне было бы приятно, если бы ты сам купил и подарил мне что-нибудь, – дрогнувшим голосом произнесла она, искоса глядя на Макса.

Зазвонил телефон Макса. Макс достал телефон из кармана брюк и пошел к двери, послав Светлане на ходу воздушный поцелуй. Светлана тут же отметила про себя, что Макс уже даже не считает нужным обнять и поцеловать ее на прощание. Сердце ее неприятно сжалось.

– Да, милая, привет, – ласково говорил Макс в трубку по пути к двери. – Задержался немного на работе. Уже выхожу из офиса и скоро буду. Купить что-нибудь по дороге?

Макс вышел в коридор. Хлопнула дверь.

Светлана залпом допила шампанское и с ненавистью швырнула бокал в закрывшуюся дверь. Бокал со звоном разбился. Не в силах больше сдерживаться, Светлана громко разрыдалась. Вскочила с дивана, скинула туфли и начала метаться по номеру, разыскивая свое платье, телефон, сумочку и косметичку. Не переставая рыдать, кое-как она оделась, причесалась и попыталась спасти поплывший по лицу макияж. Затем надела туфли, схватила сумку и, презрительно глянув на банковскую карту, лежащую на столике, гордо прошла мимо и вышла из номера.

Спустя минуту она вернулась, схватила со столика банковскую карту, бросила ее в сумку и вышла из номера, изо всех сил хлопнув дверью.

Еще сто грамм

Светлана ехала в лифте на первый этаж отеля, вытирая слезы с глаз и сморкаясь в бумажный платочек, и набирала номер Толика. Толик не отвечал.

– Какой же вредный мужик... – всхлипывала Светлана.

Продолжая набирать Толика, она спустилась вниз, вышла из лифта и прошла через просторный холл в бар. Села за барную стойку и заказала сто грамм коньяка.

Наконец, Толик ответил.

– Почему ты не берешь трубку? Ты где? – накинулась на него Светлана.

– В строительном супермаркете, баффели для бани покупаю, – сквозь шум магазина услышала она голос Толика.

– Забери меня из "Москоу-Сити".

– А что с твоей машиной?

– Все нормально с моей машиной! Я выпила...

– Но у меня баффели длиной два метра, пока я их на крышу машины присобачу...

– Бросай свои баффели и быстро приезжай за мной! – перебила его Светлана.

Бармен поставил на стойку перед Светланой бокал с коньяком. Она взяла бокал, понюхала, залпом выпила коньяк и зажмурилась. Бармен сочувственно на нее посмотрел.

– Я не понимаю, я что – твой личный водитель? – сопротивлялся Толик. – Почему я должен все бросать и нестись за тобой в любое время дня и ночи?

– Потому что ты – мой муж, который не работает и сидит на моей шее! С двумя детьми в придачу! – крикнула в трубку Светлана, уже не пытаясь сдерживаться. – Так поработай иногда хотя бы личным водителем!

– Хорошо, я сейчас приеду, – ответил Толик и отключился.

– Еще сто грамм! – обратилась Светлана к бармену уже слегка заплетающимся языком. – Я вернусь через пару минут...

Пока бармен наливал коньяк, Светлана отправилась на поиски банкомата.

Найдя банкомат, она вставила в него карточку Макса. Ей хотелось узнать, во сколько оценивает ее Макс. Банкомат запросил пароль. Светлана растерялась – Макс не сказал ей пароль. Значит, она должна его знать? Наверняка это какая-то дата – день рождения, например. Чей? Конечно же Макса. Она поздравляла его примерно недели две назад. А вот когда ее день рождения, Макс даже и не интересовался. Вот такие дела...

Светлана ввела пароль, состоящий из четырех цифр – дня и месяца рождения Макса – и угадала. Банкомат поприветствовал ее и пригласил к дальнейшим действиям с картой. Светлана запросила баланс.

На экране появилась цифра 50 000. В этот момент коньяк, видимо, ударил ей в голову. Кровь хлынула к лицу, в висках застучало. Светлана смотрела на экран банкомата и не могла сообразить – это мало или много? Достойно ее или недостойно? Пятьдесят тысяч или пятьсот тысяч? Нули двоились, троились и расплывались у нее в глазах.

– Это прикол такой что ли? – пробормотала она, водя пальцем по экрану банкомата и высчитывая нули.

На мгновение ей показалось, что Макс ошибся и перепутал карточки, презентовав ей по ошибке карточку своего ребенка, предназначавшуюся для карманных расходов. Но нет, у Макса всегда все было продумано до мельчайших деталей, и он никогда не ошибался.

Мимо проходил импозантный пожилой мужчина с дорожной сумкой. Все еще не теряя надежды, Светлана решила обратиться к нему за помощью.

– Мужчина, простите, – остановила его Светлана, стараясь говорить как можно трезвее, – вы мне не поможете сосчитать нули?

Мужчина вежливо улыбнулся, надел очки и посмотрел на экран банкомата.

– Четыре нуля. Пятьдесят тысяч, – ответил он как будто извиняющимся тоном.

– В долларах или в евро? – уточнила Светлана, до последнего не теряя надежды и веры в Макса, которого она так любила.

– В рублях, – глядя на экран банкомата, тем же извиняющимся тоном ответил мужчина.

– Спасибо, – упавшим голосом поблагодарила Светлана.

Пятьдесят тысяч рублей. "Купи себе что-нибудь, детка", – звучали слова Макса в голове. А какую цифру она хотела бы увидеть? Светлана вновь почувствовала себя проституткой, причем уже даже не дешевой, а бесплатной.

Она злобно выдернула карточку из банкомата, вернулась в бар, села за барную стойку и бросила карточку бармену:

– Для оплаты счета.

И залпом выпила ожидавший ее коньяк. Затем решительно взяла телефон и набрала номер Макса. По ее расчетам он уже должен был быть дома и ужинать с женой. Она помнила об их уговоре не звонить друг другу домой, но коньяк снимал с нее все запреты и правила и включал зеленый свет на любые поступки.

Макс долго не отвечал.

Пока Светлана слушала бесконечные длинные гудки, мысленно прокручивала самые жестокие и обидные слова, которые сейчас ему выскажет. Сейчас она ему как врежет, как пошлет куда подальше...

Внезапно Светлана услышала в трубке звук льющейся воды и догадалась, что Макс спрятался от жены в ванной. Все слова сразу же застряли в горле. Она закрыла рот рукой и в ужасе уставилась на бармена, протиравшего стойку бара и участливо посматривающего на нее в ожидании заказа очередной порции коньяка.

– Я же просил тебя никогда не звонить мне домой – ни утром, ни днем, ни вечером, ни ночью! – сердито прошипел Макс в трубку и отключился.

Светлана тут же снова его набрала. Макс сбросил. Она снова набрала. Макс снова сбросил. Она снова набрала. Макс отключил телефон. Светлана кинула телефон на барную стойку и ударила по ней кулаком.

– Еще сто грамм! – обратилась она к бармену, чувствуя себя полной дурой.

Бармен сочувственно улыбнулся и поставил перед Светланой бокал с коньяком и тарелку с бутербродом с красной икрой:

– За счет заведения.

3

Баффели для бани

Толик и Светлана мчались по ночному загородному шоссе домой. Толик гнал "Ленд Ровер" на бешеной скорости, яростно вцепившись в руль, а пьяная Светлана с растрепавшейся прической, рыдая во весь голос, включала музыку на полную громкость. Толик выключал. А Светлана снова включала.

"Одиночество сволочь, одиночество сука, я не чувствую сердце, я не чувствую руку...", – гремело из динамиков на всю машину.

Толик снова выключал музыку. Светлана била его по руке и снова включала. А Толик снова выключал. Машина петляла.

– Ну какой же ты вредный мужик! – кричала сквозь рыдания Светлана и била Толика ладонью по коленке. – Ну за что мне это все, Господи? За что мне такая жизнь? Я не могу даже музыку послушать в своей собственной машине!

Светлана снова тянулась к приемнику и включала музыку на полную громкость.

"Я сама так решила, я собою довольна, отчего же так плохо, отчего же так больно...", – несло из динамиков.

– Пристегнись! – кричал Толик и выключал музыку.

Светлана в отместку изо всех сил била его ладонью по коленке и снова включала музыку. Толик мужественно молчал, стиснув зубы и играя желваками, и гнал машину по темному шоссе.

– Я никому не нужна! – голосила Светлана, заламывая руки. – Никому! Всем от меня нужны только деньги! И даже детям! А я же просто женщина! Я хочу всего лишь большой и чистой любви! Я устала всех и всё контролировать и рубить бабло! Слышишь меня! Ты – мужик, а не я!

Толик молчал и сурово смотрел на дорогу, играя желваками. Светлана нашла в бардачке бумажные платки, громко в них сморкалась и вытирала слезы.

– Пристегнись, я сказал! – крикнул Толик.

Он наклонился к Светлане, дотянулся до ремня безопасности и пристегнул ее. Светлана тут же отстегнулась. Ремень безопасности мешал ей бить Толика по коленке. Толик снова ее пристегнул. Машина петляла.

– Жестокосердный! – сквозь сморкания и икания всхлипывала Светлана. – Ну почему ты не хочешь меня услышать? Я не хочу добывать мамонта! Я хочу быть обычной среднестатистической теткой, сидеть дома, варить борщи и лепить котлеты. Но я не могу себе этого позволить, потому что совершила чудовищную ошибку всей своей жизни, выйдя за тебя замуж двадцать лет назад! Ну почему? Ну почему ты совсем не такой, каким должен быть?

И она снова из последних сил стукнула Толика ладонью по коленке.

В этот момент, как раз на повороте, Толик немного не справился с управлением, и машину занесло. Двухметровые баффели, второпях непрочно закрепленные Толиком на крыше машины, полетели в разные стороны и рассыпались по дороге и обочине.

Толик резко затормозил. Светлану подбросило на сиденье, и, если бы не удержавший ее ремень безопасности, она бы в этот момент летела через лобовое стекло к звездам.

Толик включил "аварийку", вышел из машины и оценил масштаб бедствия.

– Поехали! Брось эти палки! – крикнула Светлана из машины, опуская стекло.

– Надо быстро собрать, пока никого нет! – крикнул Толик и пошел собирать баффели с дороги.

– Поехали, я сказала! – крикнула Светлана из машины. – Мне в туалет надо! Срочно!

– Иди в кусты! – крикнул Толик, продолжая собирать баффели.

– Какие еще кусты! – оскорбленно крикнула Светлана.

Толик не ответил.

Светлана вылезла из машины, вышла на середину шоссе и растерянно осмотрелась, пошатываясь на каблуках.

– Тут кустов нет! – сквозь слезы крикнула она.

В ответ ей была тишина. Толика исчез. Светлана, дрожа от ночной прохлады, испуганно осмотрелась и прислушалась.

– Толик!!! – громко завопила она.

– Что ты орешь? – сердито крикнул Толик, вылезая из канавы с баффелями в руках. – Быстро баффели собирай, пока машины не поехали!

Светлана, увидев вдалеке свет фар приближающегося автомобиля, спотыкаясь на высоких тонких шпильках, пошла искать баффели.

Несколько машин уже подтянулись и стояли, мигая фарами в ожидании, когда Толик и Светлана расчистят путь.

– Какой же ты бездушный паразит! – рыдала Светлана, собирая с дороги баффели, и зашвыривала их на крышу машины. – Тебе сраные баффели для бани дороже меня! Хоть обоссысь, хоть сдохни!

Толик мужественно молчал, играя желваками, и яростно укреплял баффели на крыше машины.

Глава 3

1

Мать права

Поезд выехал за пределы вокзала и набирал ход, удаляясь от прекрасного Санкт-Петербурга с вкуснейшими эклерами, от холодной, как металлические шипцы, Ангелины Викторовны и от донорской спермы неизвестного мужчины. Тихо и убаюкивающе стучали колеса. Вера отдернула занавеску и посмотрела в окно, но в сумерках было уже ничего не различить, и в темном стекле она увидела только свое отражение.

Зазвонил телефон. Вера достала телефон из сумки и посмотрела на экран. Звонила мама Веры, Анна Петровна.

– Аллю, – ответила Вера.

– Сама не позвоню, так никто обо мне и не вспомнит, – начала Анна Петровна, как всегда, с упрёка.

– Мама... – попыталась возразить Вера.

– Помру в одиночестве, так труп никто и не обнаружит, – продолжила в том же духе Анна Петровна.

– Мама, ты так "помираешь" уже последние лет пятнадцать, – заметила Вера.

Анне Петровне было семьдесят лет, сорок из которых она проработала в школе учителем русского языка и литературы. Но, будучи давно на пенсии, она не оставляла привычку всех контролировать и учить.

И если бы Вера могла видеть свою маму в данный момент, она бы очень сильно удивилась. Анна Петровна, худенькая и бледная, в стареньком домашнем халатике стояла в курилке областной больницы с сигаретой в руке. Никогда в жизни не курившая, она эффектно затягивалась и сбрасывала пепел в консервную банку.

– Ну, что слышно? – поинтересовалась Анна Петровна.

– Ничего не слышно. Если бы было слышно, я бы тебе сообщила, – вздохнула Вера.

– Что – совсем никаких новостей?

– По твоей любимой теме – никаких. Я не беременная, Нинель не появлялась.

– Я так и знала. Вот так учишь вас, учишь всю жизнь, долбишь-долбишь, а толку никакого.

– Мама, почему ты всегда звонишь только для того, чтобы вынести мне мозг?

– Было бы что выносить! Я как мать не хочу, чтобы вы повторили мою судьбу – ни ты, ни Нинель. Я всю жизнь прождала, пока ваш отец-мерзавец на мне женится! А он меня бросил с двумя детьми! И я всю жизнь одна как рыба об лед!

– Мам, а что у тебя с голосом? Ты что, плачешь? – перебила ее Вера.

– Одна как рыба об лед! – повторила Анна Петровна дрожащим голосом. – Нинель хотя бы умудрилась как-то ребенка родить. Невесть от кого, правда. Но теперь кому она нужна с дитем? Подобрал ее какой-то олигофрен, и поминай как звали! Где она теперь? Увез ее в какую-то Тмутаракань в село Кукуево... Как то село Кукуево хоть называется?

– Не знаю...

– Она тебе не звонила?

– Не звонила.

– Мне тоже не звонила. А у тебя вообще – ни дитя, ни мужика!

– У меня есть мужик.

– Кто? Етот?

– Что значит "етот"?! – оскорбилась Вера.

– Неужели ты не понимаешь, что твой сраный Игорь не хочет ни жениться, ни детей? Он тебя использует, пока твой фасад не облупился, выжмет из тебя все соки и выкинет на помойку, как тряпку. Почему ты не видишь, что живешь с кретином? Который даже осеменить тебя не может! Тебе сколько лет?!

Вера молчала.

– Эй! Ты слышишь меня?

– Да, мама, я слышу.

– И только попробуй сказать, что мать неправа.

– Мать права.

– Тогда подумай хорошенько, нужен ли тебе ребенок от кретина?

– Мама, что у тебя там за звуки? Ты не дома? Тебя очень плохо слышно. Ты где?

– Нигде. У индуса в бороде.

И Анна Петровна, как всегда не прощаясь, отключилась.

Вера швырнула телефон в сумку и очень пожалела, что ответила на мамин звонок. После разговора незамедлительно разболелась голова и осталось мерзкое послевкусие. Мама, как обычно, рубила правду-матку, не считаясь ни с чем, желая исключительно добра, но причиняя исключительно вред. Правда-матка из ее уст несла в себе разрушительный эффект, оставляя Веру в полном смятении.

Вера разнервничалась. В голове был полный хаос из противоречивых мыслей.

А действительно ли ей нужен ребенок? Или она просто хочет, чтобы Игорь на ней наконец-таки женился после стольких лет отношений? А действительно ли она хочет, чтобы Игорь женился? Любит ли он ее? А если не любит, почему он с ней? Возможно, она ему просто удобна и привычна? Тогда вопрос – а любит ли она его, зная это? А если не любит, то что тогда, собственно, она делает рядом ним? А что такое любовь вообще? Возможно, и ей с ним просто удобно и привычно? А если никто никого не любит, то зачем тогда жениться? И тем более рожать ребенка? Тогда нужно расстаться? Но как это сделать? А вдруг она больше никого никогда не встретит?..

Вере стало страшно от этой мысли. Она открыла коробку и быстро съела одно пирожное, как будто это была спасительная лечебная пилюля. Затем съела еще одно. Но в этот раз сахарная эйфория не спешила ее охватывать.

Стук в дверь вырвал Веру из размышлений. В купе заглянула проводница.

– Вечер добрый! – бодро гаркнула она. – Чай, кофе, сигареты желаете?

– Добрый вечер. Принесите, пожалуйста, зеленый чай, – попросила Вера.

Проводница с готовностью кивнула и скрылась.

2

Пожар в груди

В ожидании чая Вера вышла из купе в коридор и остановилась у окна. Коридор был пуст. Уже окончательно стемнело. Но она все равно смотрела в окно на пронесившиеся мимо погруженные в ночную мглу поля, леса, на светившиеся слабыми огоньками жизни поселки и деревушки, и снова погружалась в размышления.

А ведь в этих маленьких деревушках на три дома живут простые люди, у которых нет и сотой доли того, что имеет она. Доят коров и коз, картошку сажают, довольствуются малым и по-своему, наверняка, счастливы. А она, наверное, просто зажралась. У нее есть практически все, а ей все время плохо и ничего не радует. Вера тяжело вздохнула и прижалась лбом к стеклу.

Из соседнего купе вышел мужчина и встал неподалеку.

Вера почувствовала исходящий от него легкий приятный аромат мужского парфюма. Не поворачивая головы, она скосила глаза и осторожно посмотрела на мужчину. За сорок, симпатичный, брутальная небритость, стильные джинсы, белая рубашка – отметила она. Мужчина задумчиво смотрел в окно. А Вера смотрела на мужчину.

Неожиданно мужчина повернул голову и посмотрел ей прямо в глаза. Вера не успела отвести взгляд и почему-то испугалась, почувствовав неловкость. Но деваться уже было некуда, и она смело продолжила смотреть в его глаза, чувствуя, как где-то внутри, там, где сердце, постепенно разливается необычное тепло, пульсирующее и обостряющее.

Так они смотрели друг на друга, не отрываясь, и как будто беззвучно разговаривали друг с другом. Вера понимала все, что говорил ей он, а он понимал все, что говорила ему она. Неизвестно, сколько бы продолжался их безмолвный диалог, если бы в коридор шумно не ворвалась проводница, неся в руках поднос с чашкой чая и сахарницей

– Ну вот и ваш чаек зелененький! – гаркнула она.

Вера вздрогнула и обернулась к проводнице. Входя в свое купе, она чувствовала, что мужчина смотрит ей вслед. Проводница поставила поднос с чаем на столик и увидела коробку с пирожными.

– Приятного аппетита! – пожелала она и вышла из купе, закрыв за собой дверь.

Вера тут же осторожно открыла дверь и выглянула в коридор – мужчины уже не было, коридор был пуст. Она закрыла дверь и села на нижнюю полку. В груди пылал пожар. Она дотронулась ледяными ладонями до лица. Лицо тоже пылало огнем, как будто у нее поднялась температура тридцать девять. Сердце билось так, что Вера испугалась, что ее сейчас хватит преждевременный инфаркт или инсульт.

Она пошла в туалетную комнату и ополоснула горящее лицо холодной водой. Проходя обратно по коридору мимо купе мужчины, остановилась и прислушалась, прижавшись ухом к двери. За дверью было тихо.

Вера вернулась в свое купе и залпом выпила зеленый чай, даже не успев понять, горячий он был или холодный. Словно в лихорадке она металась по купе и совершала какие-то ненужные и бессмысленные действия. Отыскала в сумочке духи и надушилась, распустила волосы, открыла коробку с пирожными и переложила их с места на место, облизала запачканные пальцы, нашла в сумочке крем и намазала им руки, зачем-то достала кошелек и проверила банковские карты и деньги. Обнаружила стопку постельного белья и кое-как застелила постель. Села на постель и замерла.

3

Любовь и Нежность

Стояла уже глубокая ночь. Вера попыталась успокоиться и сделала глубокий вдох и выдох, пригладила растрепавшиеся волосы и решительно встала. Не очень хорошо понимая, что она делает, на неслушающихся ватных ногах подошла к двери, рванула ее в сторону и тут же на пороге столкнулась с НИМ – мужчиной из соседнего купе. Опешив от такой неожиданности, она потеряла дар речи.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, и Вере эти секунды показались вечностью. Наконец, сознание со скрипом включилось и подсказало, что хорошо бы произнести какие-то слова.

– Я хотела... – смешалась Вера и не узнала свой голос. – Просто у меня есть пирожные... – махнула она рукой в сторону столика. – Они очень вкусные, и... они могут испортиться, если их не съесть. А как? В меня одну столько не влезет, и... я хотела угостить... Возможно, вы мне сможете помочь? Ну... чтоб не пропадали?

Вера с ужасом замолчала, понимая, какую ахинею она несет. Мужчина продолжал молча на нее смотреть. И только сейчас она заметила, что он что-то держит в руках. Вернее, не заметила, а учуяла. В руках мужчина держал плетеный кузовок с ароматной клубникой. Вера с недоумением посмотрела на клубнику, а затем в его серые глубокие глаза.

– Можно войти? – произнес он тихим бархатным голосом.

От его голоса у Веры побежали мурашки по всему телу, а сердце сделало кульбит. Не веря всему происходящему, она сделала шаг от двери и пропустила мужчину. Он зашел в купе и сел на незастеленную нижнюю полку, продолжая держать в руках кузовок с клубникой.

Вера закрыла дверь купе и села напротив. Чувствуя на себе его взгляд, она не знала, куда деть глаза, и руки, и ноги тоже. Блуждая взглядом по потолку, лихорадочно поправила волосы, зачем-то проверила, висят ли сережки в ушах, закинула ногу на ногу, затем скинула, и, в конце концов, не зная, что еще сделать, сложила руки на коленях и уставилась на них.

– Вот, это для вас, – смущенно сказал мужчина и поставил кузовок на стол рядом с коробкой пирожных.

И от того, как просто и искренне это было сказано, у Веры на глазах вдруг навернулись слезы благодарности, и нежность разлилась по сердцу, затапливая всю душу. Он пришел к ней угостить ее клубникой. ТАК никто и никогда ее не угощал. Она чувствовала на себе его взгляд. Но продолжала смотреть на свои сложенные на коленях руки, едва сдерживая слезы и боясь поднять глаза.

Но не в силах больше сопротивляться самой себе Вера наконец подняла глаза. Их взгляды встретились. Словно впившись друг в друга и боясь оторваться, они смотрели в глаза друг другу под мерный стук колес. Сколько секунд, минут прошло, Вера не понимала. Она потеряла счет времени. Она смотрела в эти родные, серые, бездонные глаза и утопала в них...

Вдруг мужчина встал и сделал шаг к двери. Уходит! Внутри у Веры все оборвалось. Она с отчаянием взглянула вслед мужчине. В этот момент щелкнул выключатель, и свет погас. Мужчина сделал шаг к Вере, и она почувствовала прикосновение его теплых рук к своим ледяным дрожащим ладоням. Дыхание перехватило.

Уцепившись за его руки, она встала и оперлась о стол. Он подошел вплотную и крепко обнял ее, глядя по спине и волосам. Вера почувствовала одурманивающий запах его мужского сильного тела, вперемешку с тонким ароматом парфюма. Она прижалась к нему всем своим существом, наслаждаясь этим прекрасным безумием и желая раствориться в этом мужчине без остатка и навсегда.

Он взял ее лицо в ладони, и она почувствовала прикосновение его мягких губ. Нежно и медленно он целовал ее щеки, глаза, лоб, виски... Вера ощущала его горячее тяжелое дыхание и, все больше возбуждаясь, сама пыталась поймать его губы своими губами.

Наконец, их губы встретились, и они слились в страстном, сладком и бесконечном поцелуе. Голова закружилась, ноги подкосились, и Вера почувствовала, что падает. В голове замигали звезды, и мир ушел из-под ног. Но он подхватил ее и посадил на стол, сдвинув пирожные и клубнику к окну.

А потом они попали в какое-то другое измерение, в параллельный волшебный мир под названием Любовь и Нежность. В купе мчащегося в ночи поезда двое совершенно незнакомых

людей, мужчина и женщина, крепко вцепились друг в друга, слились в одно целое и пили друг друга, как нектар, по капельке, по глоточку, и никак не могли напиться.

А поезд несясь вперед, колеса мерно стучали, свет пролетающих мимо фонарей фрагментами освещал их лица и обнаженные тела.

Никогда прежде Вера не испытывала ничего подобного. Ей казалось, что все это происходит не с ней, и она боялась потерять сознание от разрывающих изнутри потрясающих ощущений. Он делал все именно так, как она хотела, и как никто и никогда не делал прежде. Он чувствовал ее лучше, чем она себя. Это было так удивительно. Ни одному мужчине до сих пор не было дела до ее ощущений, а секс бессознательно ассоциировался у нее с какой-то повинностью, болью и страхом.

И сейчас Вера не могла поверить, что все это волшебство, где нет места боли и страху, происходит здесь и сейчас именно с ней. Она доверилась ему, полностью расслабилась и отдалась в его руки. Жаркие волны дурмана заливали и обесточивали ее тело снова и снова, сознание отключалось, и она летела сквозь сверкающую бездну непередаваемых ощущений. Впервые в жизни она почувствовала себя любимой и желанной женщиной, и узнала, что такое оргазм.

А потом, под утро, абсолютно мокрые и липкие от пота они рухнули на нижнюю полку и переплелись телами, крепко прижавшись друг другу. Вере хотелось столько рассказать ему, но после всего пережитого у нее не осталось сил, глаза закрывались сами собой.

– Не уходи, – прошептала она, крепко прижимая его к себе и глядя в его глаза.

Он поцеловал ее и крепко обнял. Вера улыбнулась счастливой улыбкой и провалилась в глубокий сон.

Глава 4

1

Москва! Столица!

– Москва! Москва! Столица!

Сквозь сон Вера слышала голос проводницы, доносящийся из коридора. Поезд остановился, но Вере не хотелось просыпаться.

– Москва! – гаркнула проводница, без стука заглянув в купе.

Вера тут же открыла глаза, резко села и осмотрелась. Одна. Конечно. Она даже не удивилась. Ведь иначе и быть не могло. Но Вере не было грустно.

Она попыталась воспроизвести в памяти все события этой ночи. А может, это был всего лишь прекрасный сон? А может, ей все приснилось? Но сладкий аромат клубники, исходящий из стоявшего на столе лукошка, утверждал обратное.

Вера быстро оделась, привела себя в порядок, повесила на плечо сумку, взяла коробку с пирожными и лукошко с клубникой и вышла из купе.

Она бросила прощальный взгляд на коридор, в котором вчера встретила ЕГО.

На выходе из поезда Вера столкнулась с проводницей.

– До свидания! – попрощалась с ней Вера. – Спасибо за чай.

– До свидания, до свидания! – более чем странным тоном ответила проводница и многозначительно посмотрела на Веру.

Боже, а если она все слышала? Вера, еле сдерживая улыбку, покраснела и вышла из поезда.

Утренняя Москва сразу же захватила ее в свои объятия шумом, гамом, автомобильными гудками, пробками, обрывками мелодий и фраз пробежавших мимо людей.

Москва еще была не в курсе, что по вокзалу летящей, эффектной походкой от бедра идет самая счастливая женщина планеты с сияющими глазами по имени Вера. Вера, которая наконец познала, что такое Любовь и Нежность. Новая Вера, которая уже никогда не будет прежней.

А потом Вера ехала в такси, слушала тихую романтическую музыку и улыбалась, глядя в окно на торопящихся на работу людей, на бесконечный поток машин, на проносящиеся мимо знакомые здания, на голубое небо с восходящим солнцем. Все это вдруг стало казаться ей прекрасным и удивительным.

Что с ней случилось? Что это было? Любовь? Страсть? Временное помешательство? Просто секс? Но ради такой ночи Любви стоило жить, даже если это была ее первая и последняя ночь. Жизнь разделилась на до и после, и Вера точно знала, что как раньше уже никогда не будет. Как раньше она уже просто не сможет жить.

Счастье есть. Да. Впервые в жизни она была абсолютно счастлива. Вера посмотрела на лукошко с клубникой у себя на коленях, глубоко вдохнула ее аромат, и глаза ее наполнились слезами, которые незамедлительно прорвались и потекли по щекам.

– Вам плохо? – взволнованно спросил водитель такси, глядя на нее в зеркало заднего вида.

– Нет, что вы, мне очень хорошо! – успокоила его Вера и улыбнулась.

Водитель понимающе кивнул и протянул ей бумажные платки.

Зазвонил телефон. Звонила подруга Веры Инга.

– Я тебя не разбудила? – спросила Инга.

– Да нет, что ты. Ты как?

– Ты представляешь, меня вместо завтра сегодня выписывают. Ты сможешь сегодня меня из больницы забрать? Или я такси вызову?

– Ну ты что, какое такси? И не думай. Я за тобой приеду.

– Ага, хорошо тогда, ну я тебя жду.

– А ты как? – спросила Вера, но Инга уже отключилась.

Снова зазвонил телефон. Звонила Светлана.

– Ты в Москве? – уточнила Светлана.

– А где я еще могу быть? – удивилась Вера.

– Ну мало ли. От тебя всего можно ожидать. Может, выпрыгнула из поезда между Питером и Москвой так же, как из гинекологического кресла.

– Светка, ты счастлива? – неожиданно спросила Вера.

– Ну... – ошарашенно протянула Светлана. – Странный вопрос. И ты какая-то странная... У тебя все в порядке?

– Почему странный? Естественный вопрос. Счастлива ты или нет?

– Э-э-э... Это самое, ты меня как-то напрягаешь, – после долгой паузы пробормотала Светлана. – И вообще, такие вопросы не задают ранним утром человеку с похмелья. Понятно?

– Понятно, – рассмеялась Вера.

– Вечером поговорим. Надеюсь, ты не забыла, что у нас сегодня вечером? – спросила Светлана.

– А что у нас сегодня вечером? – испугалась Вера, лихорадочно вспоминая, что же у них может быть сегодня вечером.

– Ну как?! Мы с тобой приглашены на вернисаж какой-то суперизвестной безрукой художницы, которая рисует ногами. Приглашения у меня. Это обязательно нужно увидеть. И только попробуй не приди.

2

Хозяин жизни

Вера поднималась в сверкающем чистотой лифте на двадцать седьмой этаж и невольно любовалась собой в окружающих ее со всех сторон зеркалах. В лице что-то изменилось – черты стали мягче, и оно светилось каким-то едва уловимым, тихим, ласковым светом. Даже без грамма косметики на лице сейчас она находила себя красивой, даже очень красивой.

Вера не удержалась, достала телефон, сфоткала себя в зеркале и выложила в инстаграм с тегом: *#Любовь_Нечаянно_Нагрянет*. Потом закрыла глаза и блаженно улыбнулась, вспоминая прошедшую сказочную ночь.

Лифт доехал до двадцать седьмого этажа и остановился. Вера очнулась, вышла из лифта и на цыпочках, стараясь не стучать каблуками по мраморному полу, прошла к квартире. Стараясь не греметь ключами, она как можно тише открыла дверь, вошла в квартиру и сразу же наткнулась на Игоря, стоявшего в прихожей в одних трусах с телефоном в руке.

– Это что за нечаянная любовь к тебе нагрянула? – хмуро спросил Игорь, глядя в телефон.

От неожиданности Вера растерялась и покраснела. Настроение сразу испортилось.

– У тебя разве есть инстаграм? – испуганно пробормотала она.

– У меня все есть, – хмуро ответил Игорь.

Вера посмотрела на Игоря и содрогнулась, как будто увидела его новыми глазами. Игорю было сорок пять. Три года назад благодаря своему дяде он получил должность директора департамента в министерстве финансов, и его карьера резко пошла в гору. За последние годы он сильно изменился не в лучшую сторону. Лысина, обвислые щеки, второй подбородок, раздобревшее и не знавшее, что такое спорт холеное розовое тело, желеобразное пузо, вылезающее из трусов. Зато самоуверенный наглый взгляд и золотой "Ролекс" на запястье. Хозяин жизни.

– Это что такое? – указал Игорь на коробку с пирожными в Вериных руках и посмотрел на Веру нехорошим взглядом.

Не дожидаясь ответа, он вырвал из ее рук коробку, открыл, понюхал, затем пошел на кухню и выкинул коробку в мусорное ведро.

Вера крепко прижала к себе лукошко с клубникой.

– Ты чего такая растрепанная, как будто по тебе каток проехался? – заметил Игорь, проходя мимо нее в ванную комнату. – Сходи в салон, приведи себя в порядок, ты как чучело. Приготовь на завтрак мой любимый омлет, мне выходить через полчаса, – строчил он распоряжениями, как из пулемета.

Из ванной послышался звук льющейся воды.

Вера скинула туфли и быстро прошла в зону кухни, плавно переходящую в просторную гостиную.

– Как твое обследование? – крикнул Игорь из душа.

– Хорошо! – машинально крикнула в ответ Вера, не сразу поняв, что он имеет в виду.

По официальной версии, предназначавшейся для Игоря, она ездила в Питер на очередное обследование на предмет бесплодия.

Вера спрятала подальше клубнику, быстро приготовила омлет, сварила кофе и красиво сервировала стол в гостиной.

Игорь в деловом костюме, надушенный и напомаженный, зашел в гостиную сел за стол и принялся за омлет. Вера сидела напротив и смотрела, как он ест.

– Ну как съездила?

– Хорошо, – повторила Вера. – Игорь, почему у нас нет детей?

Игорь перестал жевать и раздраженно бросил вилку на стол.

– Ты меня извести решила, я не понимаю?

– А что ты сразу кипятишься?

– Я не кипячусь!

– Но должна же быть какая-то причина?

– Вот и ищи эту причину! Езжай обследуйся куда хочешь – хоть к бабкам на Алтай, хоть к колдунам на Синай! Меня только оставь в покое! – взорвался он.

– У меня все в порядке! – крикнула Вера.

– У меня тоже все в порядке! – крикнул Игорь.

– Но ты же даже не обследовался! – крикнула Вера со слезами на глазах.

– Потому что у меня все в порядке, я сказал! – заорал Игорь и стукнул кулаком по столу. Фарфоровая чашка с кофе со звоном подскочила на блюде. Кофе разбрызгался по столу.

Вера зажала уши ладонями и зажмурилась.

– Я ушел! – крикнул Игорь минуту спустя из прихожей и громко хлопнул дверью.

Какое-то время Вера сидела за столом и бессмысленным взглядом смотрела на недоеденный Игорем омлет. Звонил телефон, но Вера не шевелилась, тупо глядя в одну точку. Потом тяжело вздохнула, вытерла слезы и убрала со стола.

В ванной комнате она подошла к зеркалу и увидела в нем усталое лицо сорокалетней несчастной женщины с потухшими глазами. От бывшего счастья не осталось и следа.

– Добро пожаловать в реальность, Вера, – сказала она своему отражению.

Чтобы хоть как-то прийти в себя и поднять настроение, Вера приготовила ванну с ароматными маслами и пеной, зажгла свечи, принесла в ванную вазочку с клубникой, разделась и блаженно погрузилась в воду. Она лежала в ванне, ела клубнику, пыталась вспомнить каждое мгновение волшебной ночи в поезде и вернуть такое долгожданное и такое неотвратимо ускользающее от нее состояние счастья.

3

Стучаться надо

Громко хлопнула входная дверь. Вера вздрогнула.

– Есть кто дома? – послышался из прихожей голос домработницы Людмила, большой и шумливой женщины пенсионного возраста.

Вера закрыла глаза и тяжело вздохнула. Она слышала, как Людмила прошлепала босыми ногами по всей квартире, шурша пакетами, проверяя пространство на наличие хозяев.

– Есть кто дома? – заглянула Людмила в ванную.

– Люда, прежде чем заглядывать, стучаться надо, – недовольно сказала ей Вера.

– Так я ж думала, нет никого! – загрохотала Людмила, бесцеремонно входя в ванную и приближаясь к Вере с большими пакетами в руках. – Я ж это самое вот... по хозяйству купила всего, для стиралки химию, продукты по списку – еле притащила.

Людмила бросила пакеты на пол и вытерла пот со лба, не желая замечать недовольного взгляда Веры.

– Фууух! – выдохнула она и схватилась за сердце. – Я чего хотела – пол-то мыть, или как? Чистый вроде, я позавчера мыла, а пылесосила вчера!

– Так зачем ты пришла, если чистый? – сердито спросила Вера, понимая, что "заплыв" в ванной окончательно испорчен.

– Так Игорь Эдуардович сказал, чтоб каждый день ходила!

– Делать Игорю Эдуардовичу что ли нечего?! – возмутилась Вера, вылезая из ванны и заворачиваясь в полотенце.

– Вот и я говорю! – подхватила Людмила. – Мне из Ивантеевки до вас каждый день добираться каково? Я ему говорю – хоть зарплату-то подымите! А он мне говорит – ваша зарплата, Людмила, не соответствует вашей нагрузке! А?! Каков гусь!

Вера задула свечи, вышла из ванной и пошла в гардеробную одеваться, пытаясь абстрагироваться от Людмилы.

Людмила подхватила с пола пакеты и последовала за Верой.

– Вот вы гляньте на пол – ведь чистый же! – не отставала Людмила. – Так на кой я буду ехать из Ивантеевки два часа, чтобы вымыть чистый пол? Я б ехала без вопросов, если бы он успел загрязниться! Так с чего ему грязниться? По нему и ходить-то некому!

Вера знала, что "замолчать" Людмилу было невозможно. Ее было слышно даже из самого дальнего угла их двухсотметровой квартиры. Остаться с Людой в одном помещении было опасно для жизни – она могла заговорить до безумия. Нужно было как можно скорее одеваться и бежать из квартиры.

Вера скрылась в гардеробной и стала быстро одеваться.

– Так что мне с ним делать-то? – заглянула в гардеробную Людмила.

– С кем? – не поняла Вера.

– Да с полом!

– Люда, что ты от меня хочешь?

– Определиться – мыть пол или нет?

– Люда! Определись как-нибудь сама!

Вера отодвинула стоявшую в проходе Людмилу в сторону, вышла из гардеробной и стала искать сумку.

– Тогда я не буду мыть пол, можно? – следовала за ней по пятам Людмила.

– Можно, Люда!

– А если Игорь Эдуардович спросит, скажите ему, что я мыла! Хорошо?

– Хорошо, Люда!

Вера нашла сумку, надела туфли и выскочила из квартиры.

Она спустилась в лифте на парковку, села в черный "БМВ Х6" и выехала на улицу. Облегченно вздохнув, достала из сумки телефон и набрала номер Инги.

– Инга, я к тебе еду. Собирайся.

Глава 5

1

Займитесь сексом

Инга стояла в кабинете своего лечащего врача, хирурга-онколога Константина Леонидовича, ожидая его с утреннего обхода, и смотрела в окно. Она увидела Веру, которая шла по аллее больничного парка к главному входу. Инга замахала ей рукой, но Вера ее не видела.

Инга вспомнила, как перед операцией мечтала только об одном – не проснуться после наркоза. Тогда она не видела смысла жить дальше. Не было ни одной причины, никого и ничего, за что можно было бы зацепиться. Ее никто не ждал дома. Муж Юрка бросил ее три года назад ради молодой девахи и уехал с ней в США, забрав с собой их сына Димку. Димка там поступил в университет, у него была своя жизнь, и он практически не звонил Инге. А с Юркой продолжались бесконечные суды за нажитое совместное имущество, которые выматывали Ингу и психологически, и финансово.

Вся жизнь Инги в последние годы напоминала бесконечный день сурка. Ежедневно она ходила на ненавистную осточертевшую работу, вечерами заедала свое одиночество пирогами, смотря сериалы, а ночами плакала в подушку. Только подруги, Вера и Светлана, выдерживали ее из депрессии и не давали ей уйти из этой жизни, в которой она не видела светлого будущего.

В кабинет стремительно вошел Константин Леонидович с медицинской выпиской Инги в руке и уселся за рабочий стол:

– Простите за ожидание. Прошу вас, – пригласил он сесть Ингу.

Инга отошла от окна и села напротив доктора. Она смотрела на него и думала о том, как же повезло его жене иметь такого замечательного мужа – красивого, умного, доброго и заботливого. Константин Леонидович не носил обручального кольца, но Инга была абсолютно уверена в том, что такой мужчина не может быть не женат.

– Ну что ж, все рекомендации по медицинским препаратам в выписке на последней странице, – Константин Леонидович передал выписку Инге. – Ну а неофициальные рекомендации, лично от меня, будут простыми. Да вы их уже знаете.

– Знаю? – удивилась Инга, безразлично заглянула в выписку и положила ее в сумку.

– Я вам уже говорил, что все болезни от нервов. Стресс является одной из основных причин онкологических заболеваний. Нам очень повезло, что опухоль в груди оказалась доброкачественной. Но вам категорически нельзя нервничать, иначе болезнь вернется в уже гораздо более страшной и опасной форме.

– Константин Леонидович, ну как в этой жизни можно не нервничать?

– Генерируйте в себе положительные эмоции.

– Это как?

– Исключите из своей жизни токсичных людей, токсичные отношения, все стрессовые факторы, смените работу.

– Зачем? – не поняла Инга.

– Вы любите свою работу?

– Ненавижу.

– Ну вот, я так и знал. Это у вас на лице написано. Кем вы работаете?

– Главным бухгалтером.
– Ужас какой.
– Уже двадцать лет.
– Вот и смените!
– Вот так просто – взять и сменить? Работу? На какую?
– На любимую.
– Вы какие-то фантастические вещи говорите. Я же ничего больше делать не умею.
– Ну, милая моя, – Константин Леонидович развел руками. – Хотя бы наполните свою жизнь всем, чем любите. У вас есть какое-нибудь хобби?
– Нет у меня никаких "хоббей".
– Ну вот, найдите себе хобби. Книжки, кино, прогулки, идите в бассейн...
– Там хлорка, – перебила его Инга.
– Вы – сложный пациент, – вздохнул Константин Леонидович.
– Да, я такая, – согласилась Инга.
– Тогда идите на йогу... Что там еще? Займитесь сексом, в конце концов. Секс очень полезен для здоровья!
– С кем? – опешила Инга.
– Ну я не знаю, – снова развел руками Константин Леонидович. – Поскребите по сусекам, наверняка найдутся достойные кандидаты.
– По каким сусекам, Константин Леонидович? Нет у меня никаких сусеков с кандидатами. Лучше йога.
– Пусть будет йога.
– Хотя йогу я вам тоже не обещаю с моими двумя грыжами в пояснице, – сказала Инга, вставая со стула и направляясь к двери.
Константин Леонидович поднялся из-за стола, чтобы проводить Ингу:
– Но все-таки обещайте мне подумать.
– О чем? – не поняла Инга.
– О сексе, – понизив голос, загадочно произнес Константин Леонидович.
– Константин Леонидович, ну что вы в самом деле? Вы издеваетесь? Мне уже сорок два года, у меня лишние пятнадцать килограмм, две грыжи в пояснице и язва желудка. Какой секс?
– Вы не правы! Вам ЕЩЕ только сорок два года! Вы молодая привлекательная женщина, у вас все впереди.
– Вы мне льстите.
– Ну как с вами разговаривать, – тяжело вздохнул Константин Леонидович.
Он протянул Инге руку для прощания. Инга пожала руку доктора двумя руками.
– Спасибо вам за все, Константин Леонидович. Особенно за молодую и привлекательную. Инге вдруг захотелось плакать, на глаза навернулись слезы.
– Это чистая правда, – мягко произнес Константин Леонидович, продолжая пожимать руку Инги. – На прощание желаю вам крепкого здоровья и душевного равновесия, от которого напрямую зависит ваше крепкое здоровье, и никогда больше не попадать ко мне на операционный стол.

И протянул Инге визитку.

2

Нужно как-то жить дальше

Инга спустилась на лифте на первый этаж и увидела ожидающую ее в холле Веру.

Они поцеловались и крепко обнялись. Уткнувшись в Верино плечо, Инга вдруг горько расплакалась.

– Ну ты чего? Все же позади, – утешала ее Вера и гладила по спине.

Но Инга не выпускала Веру из объятий, плакала и вытирала слезы о Верин шелковый шарфик. И никак не могла успокоиться.

– Я не знаю, я не знаю, – бормотала Инга, всхлипывая.

– Ничего, все образуется, – утешала Вера.

– Ничего не образуется, – плакала Инга. – Я – старая, толстая, никому не нужная тетка. Лучше бы я сдохла на операционном столе.

– Ну что ты такое говоришь? – возмутилась Вера. – Ты всем нужна, ты нам со Светкой нужна, ты Димке нужна, ты на работе нужна!

Услышав слово "работа" Инга замахала рукой и заплакала пуще прежнего.

– О Господи... Ну послушай меня, самое главное – ты жива, здорова, все остальное можно изменить! Встретишь еще нормального достойного мужика, и все у тебя будет! А сейчас – нужно как-то жить дальше!

– Ничего, ничего уже не будет...

Вера вывела Ингу из больницы и, обняв ее за плечи, повела по аллее парка к машине. Инга вытирала слезы бумажным платочком и потихоньку успокаивалась.

– А поехали в нашу любимую кофейню, позавтракаем и кофе попьем? – предложила Вера.

– С пирожными? – оживилась Инга.

– С пирожными! – рассмеялась Вера.

Зазвонил телефон Инги. Инга долго искала его в недрах своей большой сумки. Звонил Аркадий Борисович, генеральный директор компании, в которой работала Инга.

– Алло, – недовольно и настороженно ответила Инга.

– Инга Витальевна, при всем уважении к вашему здоровью, вы на работе когда-нибудь планируете появиться?

Аркадий Борисович был явно не в духе и кричал, как скандальная бабка на базаре.

– Аркадий Борисович, у меня официальный больничный, – сурово ответила Инга, мгновенно перестав плакать, готовая до последнего отстаивать свои права.

– Мне ваши больничные, знаете, уже засовывать некуда! – кричал Аркадий Борисович. – Вы мне срочно нужны сегодня! У нас совещание! У нас аврал! Сейчас же приезжайте на работу!

– Как на работу? Вы что? Я только из больницы! Можно сказать, прямо с операционного стола! А вы... вы... У вас совесть есть?

– Я жду вас сегодня в офисе!

И Аркадий Борисович отключился. Инга возмущенно посмотрела на экран телефона:

– Козел.

Вера и Инга подошли к машине.

– Ну что, куда едем? – спросила Вера.

– Да на работу, – с горечью ответила Инга.

Она кинула прощальный взгляд на окна больницы, и ей показалось, что в одном из них она увидела силуэт Константина Леонидовича.

– Нет, – передумала она. – Сначала в нашу любимую кофейню пить кофе с пирожными.

Зазвонил телефон Инги. Звонил бывший муж Юрка.

– Ты там жива? – гневно кричал Юрка через океан. – Мой адвокат не может до тебя дозвониться!

– Я жива, Юра, – спокойно ответила Инга. – Живее всех живых. Ты понял? И помирать не собираюсь, не дожدهшься!

Вера и Инга сели в машину и поехали в их любимую кофейню.

Там они позавтракали. Вера ела яйца пашот с лососем и спаржей и слушала впечатления Инги от пребывания в больнице и от своего лечащего врача Константина Леонидовича – мечты всех женщин планеты.

А Инга пила кофе с пирожными и, в свою очередь, слушала рассказ Веры о поездке в Питер и бесконечные жалобы на проклятого садиста-Игоря, который всячески изводил Веру и никак при этом не хотел жениться. Затем они обсудили Светлану, ее женатого любовника Макса и бедного мужа Светланы – рогоносца Толика.

Когда они наелись и наговорились, Вера отвезла Ингу домой, а сама поехала в салон красоты, наводить марафет к вечернему мероприятию – вернисажу безрукой художницы.

Дома Инга приняла душ, сделала прическу, накрутилась, надела деловой костюм, надушилась духами и поехала в офис сражаться с Аркадием Борисовичем.

3

А что вы делаете сегодня вечером?

Через два часа Инга сидела в кабинете Аркадия Борисовича за столом для переговоров и слушала его крики.

Аркадий Борисович был вполне себе интересный и симпатичный мужчина чуть "за пятьдесят", в последнее время крайне нервный и дерганый. Все сотрудники компании были в курсе, что он находится в процессе тяжелого развода с женой, и относились к нему с пониманием.

– Вас не было на работе полтора месяца! – кричал Аркадий Борисович, шагая по кабинету. – И до этого у вас сплошные больничные – то ОРЗ, то ОРВИ, то опять ОРЗ, то опять ОРВИ! Это как называется? Если вы такая болезная, то это никуда не годится! Кто за вас будет работать? Через неделю сдача отчетности, в бухгалтерии аврал! Проверки из налоговой инспекции! Проверки из трудовой инспекции! Финансовый директор ушла в декрет, а вы – на операционный стол! А меня в раскорячку поставили! Что мне прикажете делать?

Инга сидела, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, и пристально смотрела на Аркадия Борисовича, представляя его голым, без одежды, и размышляла о том, какой Аркадий Борисович в постели, и хотелось бы ей заняться с ним сексом, если бы подвернулась такая возможность.

– Что? Что вы на меня так смотрите? – кричал Аркадий Борисович, пиная черное кожаное кресло на колесиках. – Это просто непозволительно так безответственно относиться к работе! Я всегда считал вас надежным и добросовестным сотрудником! Я плачу вам чисто "белую" зарплату, оплачиваю все ваши больничные и отпускные – вы всегда в приоритете по сравнению с другими сотрудниками! А вы что вытворяете?

– Я хочу уволиться, – перебила его Инга.

Аркадий Борисович замолчал. Он медленно прошел через кабинет, сел в черное кожаное кресло и подкатился на нем к рабочему столу.

– Почему?

– Я устала.

– Устали болеть? Я не могу вас отпустить.

– Вы не можете меня не отпустить.

– Вы обязаны отработать две недели. Пока я не найду нового сотрудника.

– У меня нет сил.

– Так, Инга Витальевна, давайте по-хорошему. Я, надеюсь, вы не собираетесь брать больничный на эти две недели?

– У меня еще этот не закрыт.

– Если вы не отработаете, я вас уволю по статье.

– А я подам на вас в суд.

В лице Аркадия Борисовича что-то переменялось, правый глаз и часть щеки задергались. Он зажмурился и быстро закрыл глаза рукой. Инга не сразу поняла, что происходит, пока не услышала сдерживаемые всхлипывания и не увидела текущие из-под его руки слезы.

– Аркадий Борисович, вы что – плачете?! – испугалась Инга, впервые в жизни видя плачущего мужчину.

– Идите вы... куда хотите, – выдавил сквозь всхлипывания Аркадий Борисович и закрыл лицо двумя руками.

Инга растерялась и не знала, что делать. Она вскочила со стула, подошла к Аркадию Борисовичу и тронула его за плечо.

– Аркадий Борисович, ну вы что... Я не хотела... Ну не расстраивайтесь вы так.

Сотрясаясь всем телом в беззвучных рыданиях, Аркадий Борисович развернулся в кресле к ней спиной. Инга развернула кресло с Аркадием Борисовичем обратно.

– Аркадий Борисович, хорошо, я отработаю две недели. Только, пожалуйста, не плачьте, – пробормотала Инга и погладила его по плечу.

– Я же человек, вашу мать... – всхлипывал Аркадий Борисович. – Я тоже устал... Я все для всех, от чистого сердца... А в ответ – нож в спину... Все только предают и подставляют... И нож в спину...

– Ну что я могу для вас сделать? – Инге хотелось погладить его по голове, но она не решалась.

– Там в баре... Налейте мне этот... как его... коньяк.

Инга подбежала к бару, налила в бокал коньяк и принесла Аркадию Борисовичу.

Аркадий Борисович убрал руки с лица, вытер галстуком глаза и залпом выпил коньяк. Потом посмотрел на стоящую над ним Ингу.

– А что вы делаете сегодня вечером? – неожиданно спросил он.

– Аркадий Борисович, вы что, издеваетесь?! – возмутилась Инга и с негодованием пошла к двери.

– Да ладно вам! Я пошутил! – крикнул Аркадий Борисович вслед Инге. – Да погодите вы! Инга вышла из кабинета и громко хлопнула за собой дверь.

Она стремительно прошла через все офисное пространство опен-спейс, машинально здороваясь с попадавшимися навстречу сотрудниками, и вошла в свой кабинет. С ужасом посмотрела на заваленный документами и папками рабочий стол. Села в крутящееся кресло и закрыла глаза.

В кабинет заглянула секретарша Маша.

– Инга Витальевна, как хорошо, что вы появились! Вас там хотят...

– Я на больничном! Меня здесь нет! Ни для кого! – рявкнула Инга на Машу.

Маша тут же скрылась за дверью.

Инга порылась в ящике стола и достала чистый лист бумаги. Взяла ручку и написала: "Заявление об увольнении". Потом задумалась и посмотрела в окно. Она не знала, как писать заявление об увольнении, потому что никогда не увольнялась.

Дверь открылась, и в кабинет заглянула Ольга Ильинична, зам финансового директора.

– Инга Витальевна, привет! Папочки тебя ждут! – указала Ольга Ильинична пальцем на грудку папок. – Как здоровье? Ну я рада, что все слава Богу! – и быстро скрылась за дверью.

Инга с ненавистью посмотрела на грудку папок, достала из ящика стола новый лист бумаги и написала: "Заявление об уходе". Об уходе КУДА? Инга снова задумалась, грызя ручку и глядя в окно. Разболелась голова.

"Займитесь сексом в конце концов, – стучали молотком в голову слова Константина Леонидовича. – Поскребите по сусекам".

Инга раздраженно бросила ручку, закинула ноги в туфлях на стол, достала телефон и стала просматривать список контактов.

– Арсений Универ Женат, Михал Иванов Недвиж (не брать трубку), Витька Детский Сад, – бормотала она. – Артурчик Главный по Бетону, Аркашка Школа Дурак, Валентин Сосед – не то, Вася Подвесной Потолок... О! Вася!

Она набрала Васю.

– Слушаю? – ответил женский голос.

– Э-э-э, – опешила Инга. – Васю я могу услышать?

– А кто его спрашивает? – сразу напрягся женский голос.

Инга тут же отключилась.

– Дура, – обозвала она постфактум женский голос.

– Так, – продолжила она просмотр контактов, – Борис Моисеич Юрист Занудень, Валерка Юркин Брат (не брать трубку), Константин Леонидович Доктор – занят, Аркадий Борисович ГенДир – мне не по зубам, – Инга тяжело вздохнула и с тоской посмотрела в окно.

И если бы она могла видеть в данный момент Константина Леонидовича, который был "занят" и Аркадия Борисовича, который был ей "не по зубам", она бы очень сильно удивилась.

Константин Леонидович сидел в своем кабинете за компьютером и, попивая чай, просматривал фотографии Инги на ее странице в социальной сети ВКонтакте. На столе перед ним лежала медицинская карта пациентки Инги Витальевны Зайцевой.

А Аркадий Борисович сидел в своем кабинете в черном кожаном кресле с бокалом коньяка в одной руке и с телефоном в другой и, отхлебывая коньяк, просматривал фотографии Инги в ее аккаунте в инстаграм.

Инга оторвала взгляд от окна, сморщилась и продолжила просмотр контактов:

– Савелий Массажист – не то, Юрец Водопроводчик, Толик Светкин Муж – занят, Зураб... какой еще Зураб? О Господи... Юрка Бывший Подонок – да ну тебя, Коля Школа... О! Коля Школа!

Инга оживилась и набрала Колю.

– Алло, – сразу же ответил Коля. – Привет, Инга!

– Привет, Коля, – смутилась Инга. – Узнал? Столько лет...

– Конечно, у меня же есть твой номер. Я очень рад тебя слышать.

– Да? Ничего себе, – удивилась Инга. – Ну как твои дела, Коля?

– Хорошо, – сказал Коля и замолчал.

Инга лихорадочно соображала, что бы такое сказать, и тоже молчала.

– А что ты делаешь завтра вечером? – после паузы спросил Коля.

– Ничего.

– Тогда я приглашаю тебя на ужин в ресторан. Пойдешь?

– Пойду!

Инга победоносно улыбнулась. Соскочила со стула, схватила сумку и гордой походкой вышла из кабинета.

Глава 6

1

Вернисаж безрукой художницы

Проведя в салоне красоты полдня, Вере пришлось узнать последние сплетни столичной Москвы – кто с кем кому изменил, кто кого и как бросил, и кто кому и как отомстил. За это время ей подстригли и покрасили волосы, сделали массаж лица и спины, вечерний мэйкап, маникюр и педикюр.

Игорь позвонил уже не один раз, проверяя, где она и что делает. Он всегда держал ее на контроле. И Вере поначалу, в самом зародыше их отношений, это было даже приятно. Ей казалось, что это проявление его большой любви к ней, но со временем такой тотальный контроль стал ее сильно напрягать.

Вечером Вера ехала в такси на самое громкое и интригующее мероприятие месяца для светской Москвы – распиаренный во всех СМИ вернисаж безрукой художницы. Устав от Игоря, Вера отключила телефон и наслаждалась тишиной.

Светлана уже встречала Веру у входа при полном параде – в облегающем "полуголом" серебристом платье, на высоченных каблуках и со сложной прической на голове. Профессиональный яркий вечерний макияж, в руках – серебристый клатч под платье.

Вера прикинула, сколько примерно часов Светлана провела сегодня в салоне красоты, чтобы навести весь этот лоск. Она и сама провела в салоне красоты времени не меньше, но выглядела по сравнению со Светланой гораздо более скромно – белоснежный брючный костюм с глубоким декольте, белые босоножки на шпильке, скромный вечерний макияж. Вера вдруг почувствовала огромную усталость, тоску и безразличие ко всему. К чему все это? На что они тратят свою жизнь?

– Ну почему ты всегда опаздываешь? – подлетела к ней Светлана. – И телефон отключен! Я тебя уже полчаса жду на ступеньках, как проститутка на вокзале.

– Ты же знаешь, какие в это время пробки, – оправдывалась Вера.

– Что Инга? Присоединится к нам? Я опять забыла ей позвонить.

– Нет, ей не до вернисажей, надо восстанавливаться после операции.

Они показали охраннику приглашения и прошли в просторный холл выставочного помещения.

Художественная выставка под оригинальным названием "Сквозь тернии к звездам" напоминала, скорее, показ мод специально приглашенных на нее статусных гостей, которые собрались в этом месте не столько посмотреть на картины, сколько похвастаться друг перед другом и продемонстрировать свои дорогие эксклюзивные наряды и украшения.

Вера и Светлана немного попозировали фотографам, сверкая бриллиантами и изображая из себя светских львиц. Нафоткали селфи и выложили в инстаграм с тегами: *#Ах_Вернисаж_Ах_Вернисаж* и *#Красоточки*.

Затем отправились на презентацию картин, которую проводил представитель безрукой художницы непонятного пола. Сама художница, спровоцировавшая вокруг себя такой громкий ажиотаж, по неизвестной причине отсутствовала на собственной выставке.

Желающих увидеть эксклюзивные картины, написанные ногами, оказалось немало. Вокруг представителя художницы собралась большая толпа. Вера и Светлана протиснулись в

первые ряды поближе к оратору и стали слушать душераздирающую историю о том, как талантливая художница на пике своего творческого взлета по воле жестокой судьбы лишилась рук, но не растерялась и не утонула в пучине депрессии и забвения, а начала рисовать ногами. И, как отмечают современные профессиональные критики, гораздо более талантливо, чем руками. Толпа аплодировала.

– Не могу понять, это женщина или мужчина? – тихо спросила Светлана Веру, всматриваясь в представителя художницы.

– По-моему, мужчина, – неуверенно предположила Вера.

– А по-моему, женщина.

Вера пожала плечами:

– Да какая разница?

– Действительно, – согласилась Светлана. – Нет, ну просто интересно. Чисто с человеческой точки зрения.

– Это бывший мужчина. Так понятно? – женским голосом произнес рядом стоящий молодой человек в черном костюме с тонкими чертами лица.

– А вы – женщина или мужчина? – повернулась к нему Светлана.

– А вы как думаете? – улыбнулся то ли мужчина, то ли женщина и дотронулся тонкими пальцами в перстнях до обнаженной руки Светланы.

– Даже боюсь что-то думать, – оторопела Светлана.

Она подхватила Веру под руку, и они стали выбираться из толпы.

– Иногда мне кажется, что я живу в каком-то непрекращающемся перманентном сюрреализме, когда уже не понимаешь, где сон, а где реальность, – говорила на ходу Вера. – Ты что-нибудь понимаешь?

– Расслабься, я тоже ничего не понимаю, – успокоила ее Светлана. – Надо выпить.

Выбравшись из толпы, Вера и Светлана взяли по бокалу шампанского у разносившего напитки официанта и медленно пошли прогуливаться по залу, разглядывая картины.

– Что поделать, тренд современности – чем эпатажнее, тем лучше, – промолвила Светлана, указывая бокалом на картину. – Как ты думаешь, такое возможно нарисовать ногами?

Вера остановилась перед картиной и изумленно рассматривала исчириканный углем холст огромного размера.

– В принципе такое и жопой можно нарисовать, – после долгой паузы произнесла Вера.

Светлана сфотографировала картину на телефон и запостила в инстаграм с тегом: *#Нарисовано_Жопой*.

– Я, знаешь, что думаю – а является ли безрукая безрукой? – повернулась она к Вере.

– А я, знаешь, что думаю – а существует ли она вообще?

– Вот именно, – покачала головой Светлана и допила шампанское. – Очень хорошее шампанское. Надо еще добыть. Что примечательно, я тоже могу нарисовать такую каляку-маляку чем угодно, без проблем. А ты, как профессиональный дипломированный художник, тем более.

– Я не дипломированный художник, – смутилась Вера. – Бросила художку на последнем курсе.

– Ну и дура. Кому ты сделала хуже? Могла бы сейчас быть на месте этой безрукой. И привлекать внимание публики не отсутствием конечностей, а своим талантом.

Вера почувствовала, как зависть к безрукой художнице волной раздражения поднимается из глубины ее души:

– А зачем талант, когда любую кашку можно продать, если правильно раскрутить и распиарить?

В этот момент незаметно подобравшийся сзади представитель безрукой художницы вручил Вере и Светлане по бокалу шампанского и приобнял их за талии.

– Ну не скажите, девочки, не люблю, – не согласился он, или она. – Конкретно эта "какашка" называется "Крик" и стоит три миллиона. В ней заложено множество кодов и символов, которые суждено считать далеко не каждому современнику. Но потомки... Потомки, которые будут однозначно мудрее нас, несомненно разгадают ее.

– Послушайте, ну это же абсурд из серии "А король-то голый", – не выдержала Вера, сбрасывая руку представителя со своей талии. – Вы выдаете эту каляку-маляку за шедевр, вкладывая в нее несуществующие коды и символы, и морочите людям головы. Вы нас всех за идиотов считаете?

– Какашка за три миллиона – это круто, – покачала головой Светлана, отхлебывая шампанское. – Вера, на ее месте должна была быть ты.

– На месте какашки? – раздраженно уточнила Вера и, схватив Светлану под руку, повела от картины.

– Ну подожди, – упиралась Светлана, еле сдерживая смех. – Я хочу увековечить себя на фоне какашки за три ляма и запостить нас с ней в инстаграм!

Вдруг Светлана резко замолчала и остановилась как вкопанная. Затем развернулась и пошла в обратную сторону, потащив за собой Веру.

– Что такое? – не поняла Вера.

– Пойдем скорее. Там – он! – побелевшими губами прошептала Светлана. – О Господи, мои нервы...

Вера посмотрела туда, куда только что смотрела Светлана, и увидела входящего на выставку Макса под руку с какой-то женщиной.

– Ну и что? Это же Макс? – не поняла Вера.

– Пошли скорее отсюда. Я не могу с ним сегодня... это самое... – заметалась Светлана.

– Да что случилось? У тебя лицо пошло красно-белыми пятнами, – испугалась Вера. – Вы поссорились? Расстались?

– Потом расскажу. Пошли скорее отсюда, иначе... иначе... я умру!

– Ну ты, мать, даешь. Ты влюбилась в него что ли?

Светлана выпила залпом шампанское и потащила Веру за колонну.

– А как же фуршет? – сопротивлялась Вера. – Смотри, вон там столы накрывают. Я кушать хочу...

– Дома поешь.

– Ну ничего себе! – возмутилась Вера.

Спрятавшись за колонну, они дождались, пока Макс смешается с толпой, а затем вышли на улицу.

2

Вредный мужик

Вера и Светлана стояли на улице на ступеньках перед входом на вернисаж. Вера вызывала такси. Светлана курила тонкую сигарету и звонила Толику. Толик не отвечал.

– Ну какой же вредный мужик, – ругалась Светлана. – Ну куда он провалился?

– Вызови такси, – предложила Вера.

– Еще чего на такси тратить, – фыркнула Светлана. – У меня муж есть какой-никакой, пусть возит.

– Зря ты его так прессуешь, хороший мужик, – заметила Вера.

– Что примечательно, неработающий, – заметила в свою очередь Светлана и снова набрала Толика.

Наконец, Толик ответил.

– Почему ты не берешь трубку? Ты где? – накинулась на него Светлана.

– В Караганде, – услышала она из трубки.

– Как? – переспросила она. – Забери меня с вернисажа. Я выпила...

– Я тоже, – перебил ее Толик и бросил трубку.

Светлана ошарашенно посмотрела в телефон:

– Я не поняла – что это было?!

И если бы Светлана в этот момент могла видеть Толика, она бы очень сильно удивилась. Никогда прежде не пьющий Толик сидел на ступеньках их дома, допивал бутылку виски и регистрировался на сайте знакомств Тиндер.

– Вызови такси, – посоветовала Вера застывшей Светлане. – И от ступенек подальше отойди – а то как проститутка на вокзале.

Она помахала Светлане рукой и направилась к подъехавшему такси.

Светлана отошла подальше, вызвала такси и поехала домой. Сидя в такси и куря сигарету за сигаретой, она придумывала, какой грандиозный скандал сейчас устроит Толику. Поорет на него, выскажет все, что она о нем думает, и может быть, даже пошвыряет в него тарелки.

Когда такси подъехало к дому, Светлана крепко спала, лежа на заднем сиденье. Водитель с большим трудом ее разбудил, взял оплату и уехал.

Светлана вошла в дом. Внутри было тихо и темно. Она пошла искать Толика и нашла его в спальне, крепко спящим на краешке их широкой кровати.

Устраивать скандал у Светланы уже не было сил. Она приняла душ, надела ночную сорочку, проверила телефон и легла на другой краешек кровати, положив телефон под подушку. И закрыла глаза.

В этот момент Толик открыл глаза, достал из-под подушки свой телефон, зашел в Тиндер и стал просматривать женские фотографии.

Телефон Светланы завибрировал под подушкой – пришла эсэмэска. Светлана достала телефон и прочитала сообщение от Макса: "Хочу тебя, детка. Пришли свою грудь".

Светлана выпрыгнула из кровати и понеслась в ванную. Там она сфоткала грудь с разных ракурсов и послала Макс. Макс тут же ответил: "Еще больше хочу тебя, детка. Завтра за тобой заеду". Светлана улыбнулась счастливой улыбкой и написала: "Я тоже хочу тебя. Люблю".

3

Мне больно

Вера доехала на такси до дома, поднялась на лифте на двадцать седьмой этаж и вошла в квартиру. Игорь уже встречал ее в прихожей.

– Где ты была? – подозрительно оглядел он ее с головы до ног.

– На выставке безрукой художницы.

– Какой? – с недоумением переспросил Игорь, помог ей снять пиджак и повесил его на вешалку.

– Безрукой.

Вера сняла туфли и прошла в гостиную.

– Давай поужинаем, я заказал суши, – предложил Игорь.

Вера посмотрела на него с подозрением. Однозначно, Игорь был в хорошем настроении. На мгновение ей показалось, что он сделает ей сегодня вечером предложение руки и сердца. И сердце ее на секунду замерло.

Они сели за стол. Игорь зажег свечи, открыл бутылку красного вина, разлил вино по бокалам и поднял свой бокал:

– Возьми бокал.

Вера послушно взяла бокал. Игорь откашлялся. У Веры перехватило дыхание – сейчас он сделает ей предложение.

– Вера, послушай меня спокойно. Спокойно, – повторил он. – Это значит без этих твоих нервов, слез и истерик. Хорошо?

– Хорошо, – послушно ответила Вера.

– Давай не будем больше ссориться из-за какого-то там неродившегося ребенка. Ну нет его и не надо. Нам и так хорошо. Ну представь, все эти соски, крики, памперсы... Что там еще? Подгузники... Ну его.

Игорь выпил полбокала вина, взял деревянные палочки и с аппетитом принялся за суши. Вера молча смотрела на него.

– Как ты можешь так говорить? Ты же знаешь, как это важно для меня! – наконец произнесла она.

– А что я еще могу сказать? Это же ТЫ не можешь забеременеть, а не я! В конце концов!

Игорь допил вино, взял бутылку и снова наполнил бокал.

– Если бы ты меня любил, ты бы так не говорил!

– Ну начинается! – Игорь залпом выпил бокал и со стуком поставил на стол.

– Ну зачем я тебе нужна? Ты же не любишь меня! – прорвало Веру. – Тебе все равно, о чем я думаю, что я чувствую, почему я плачу по ночам! Вместо того, чтобы меня утешить и узнать ПОЧЕМУ, ты мне говоришь: "Не ной!" Поворачиваешься на другой бок и храпишь, как бурундук!

– Как бурундук?! – оскорбленно перебил ее Игорь.

– Да!!! Когда ты последний раз дарил мне цветы?

– Цветы? Тебе напомнить, сколько денег я на тебя трачу ежедневно? Ты на эти деньги можешь самосвал цветов купить! Ты – неблагодарная!

– Почему ты все всегда измеряешь деньгами?

– Потому что не ты их зарабатываешь, а я! – крикнул Игорь и бросил палочки на стол.

– Ты меня что – попрекаешь?

– Я тебе об этом напоминаю! Потому что ты об этом забываешь! И постоянно меня в чем-то обвиняешь! Не нравится – иди на все четыре стороны! Только кому, кроме меня, ты такая нужна?!

– Какая – такая?! – крикнула Вера, расплескав вино.

Игорь встал из-за стола, с грохотом отодвинув стул и со звоном опрокинув пустой бокал, и ушел в ванную. Послышался шум воды.

Еле сдерживая слезы, Вера дрожащей рукой поднесла к губам бокал вина и сделала глоток. Такие скандалы повторялись практически каждый день и страшно выматывали ее. Она сразу начинала плакать, ни на чем не могла сосредоточиться, а ночью никак не могла уснуть.

Пока Игорь был в душе, Вера задула свечи и убрала со стола. Пошла в спальню, разделась, надела ночную шелковую сорочку, выключила свет и легла под одеяло на самый краешек кровати.

Лежа в темноте, она услышала, как Игорь вошел в спальню и включил свет.

– Выключи свет, пожалуйста, – попросила она. – Я хочу спать.

– Не выключу, – сказал Игорь. – Я хочу видеть тебя голую.

Он лег рядом и скинул с нее одеяло. Повернул к себе и начал стягивать сорочку.

– Игорь, не надо, – сопротивлялась Вера.

– Ты что, уже потрахаться со мной не можешь?

Игорь отшвырнул сорочку на пол и навалился на Веру всей своей тушей в девяносто килограмм. Вера с отвращением почувствовала, как его твердый член пытается прорваться в нее самым жестким образом, без предварительных ласк. Игорь никогда не целовал ее в губы и не ласкал.

– Мне больно, – шептала она, сдвигая ноги. – Мне больно!..

– Ну давай, давай же, – хрипел Игорь ей в ухо, стараясь раздвинуть ей ноги и больно мять ее грудь, – ну что ты ломаешься?..

Вера попыталась скинуть с себя Игоря, но он был сильнее. Он зажал обе ее руки в своей, другой рукой закинул ее ногу себе на плечо, его член грубо вошел в нее и задергался мелкими толчками.

Вере было больно, из глаз полились слезы, и она изо всех сил пыталась скинуть с себя дергающегося Игоря.

– Да, дааа... вот так, детка... вот так... давай, даваааай... – стонал Игорь, совершенно не обращая никакого внимания на плачущую Веру.

– А! Аааа! Аааааа! – закричал он в конвульсии, кончая в нее.

В этот момент он ослабил хватку, и Вере удалось его с себя скинуть.

Игорь свалился с кровати на пол, как куль с мукой. Не сразу поняв, что произошло, он в гневе вскочил на ноги.

– Дура!!! – заорал он на Веру.

Вера вскочила с кровати, схватила с пола сорочку и побежала из спальни в ванную, заливаясь слезами. Она закрылась изнутри на замок и встала под горячий душ, смывая с лица слезы и стекавшую по ногам сперму.

Каждый раз после секса с Игорем она чувствовала себя изнасилованной и униженной. Она чувствовала себя безвольным зависимым ничтожеством еще и потому, что могла прекратить этот кошмар в любую минуту и уйти, но не делала этого.

Сквозь шум воды Вера услышала, как хлопнула входная дверь. Игорь ушел куда-то в ночь.

Глава 7

1

Рабыня Изаура

Утром Вера проснулась от настойчивого звонка в дверь. Она с трудом села, сдвинула с глаз на лоб повязку для сна, протерла глаза и осмотрелась – Игоря в постели не было. Вера накинула халат, вышла из спальни и под трели звонка обошла всю квартиру. Но Игорь, видимо, дома не ночевал. Еще недавно Веру захватила бы волна ревности и обиды, но сейчас ей было абсолютно все равно.

Звонок звонил не переставая. Вера пошла в прихожую и открыла входную дверь.

На лестничной площадке стояла Верина сестра Нинель с фингалом под глазом и с чемоданом в руке. Рядом с ней стоял ее пятилетний сын Владик, худенький вихрастый мальчик в круглых очках.

Нинель была на два года младше Веры и обладала обычной, ничем не примечательной внешностью и парой-тройкой лишних килограммов. У Нинель не было больших запросов на жизнь, она всегда хотела всего лишь простого человеческого женского счастья – любимого и любящего мужа, ребенка и счастливую семью. Но годы шли, и стукнуло уже тридцать восемь, а мужа и семьи всё не случалось. Случился только Владик залетным незапланированным образом. И Нинель продолжала жить с Владиком и с мамой в бирюлевской хрущевке, а планка ее запроса на мужчину постепенно и незаметно опускалась все ниже.

Поэтому, когда полгода назад Нинель познакомилась на сайте знакомств Тиндер с неким Генкой, который вскружил ей голову, она тут же рванула к нему с Владиком в какую-то Тмутаракань в село Кукуево создавать счастливую семью. С тех пор Нинель пропала с радаров и на связь с родными и подругами не выходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.